

04 АПРЕЛЯ, СУББОТА

Коммерсантъ

«Я человек старой формации, аналоговый, ламповый»

Леонид Агутин о своем испаноязычном диске

"Коммерсантъ" (<https://kommersant.ru/archive/online/57>) от 03.04.2020, 21:23
(обновлено в 01:04, 04.04)

Леонид Агутин выпустил альбом «La Vida Cosmopolita». Это его первая испаноязычная работа и второй международный релиз в карьере. Борис Барабанов расспросил Леонида Агутина о том, зачем ему эта новая попытка покорить мировой музыкальный рынок и что он собирается делать в эпоху, когда музыкальная индустрия практически остановилась.

— Я недавно переслушивал твой с Алом Ди Меолой альбом «Cosmopolitan Life» (2005). Это очень достойная работа, и спустя годы она не потеряла очарования. И все же тогда твоя международная карьера развития не получила.

— Это был момент, когда индустрия продажи пластинок погибла, а официальные, защищенные от пиратства электронные продажи были в зачаточном состоянии. Компании были на грани разорения, все можно было скачать через Napster. И вот в этот момент мы ухитрились продать почти 100 тыс. пластинок. Я был расстроен, рассчитывал хотя бы на золотой альбом, а независимая немецкая компания, которая продавала «Cosmopolitan Life», была счастлива. Этот альбом просто сохранил ее на плаву. В Америке мне предлагали продавать наш альбом только в кофейнях «Старбакс», но за это давали \$500 тыс. Это было хорошее предложение. А я отказался — мечтал, дурак, чтобы мой альбом продавался в больших сетях. Заходишь в пятиэтажный магазин Virgin на Таймс-сквер, а там твой альбом. Он там был, но рядом были десятки тысяч других альбомов! А в «Старбаксе» — всего несколько пластинок на кассе, зато по всему миру. Я сказал «нет»... В общем, что-то у нас продалось. Но в глобальном масштабе не продавалось уже ничего.

— Что заставило тебя предпринять новую попытку выйти на международный рынок?

— Я поддерживал отношения с Ричардом Браво, перкуSSIONистом, который участвовал в записи «Cosmopolitan Life». У него студия в Майами. В какой-то момент он предложил помощь в записи альбома моей дочери Лизы. В общем, слово за слово, и Ричард вдруг очень удивился, почему я не делаю песен на испанском языке. У меня, надо сказать, был некоторый объем песен, который я видел только на испанском языке, и вот наконец появился стимул. Я сказал, что был бы счастлив сделать такой звук, как на пластинке Амаури Гутьерреса «Piedras y Flores». Это очень большая звезда в Латинской Америке. Алекс Сино тут же связался с продюсером этого альбома Камило Валенсия, поставил его на громкую связь, и тот сказал, что мой альбом «Cosmopolitan Life» играет у него в машине. Я, честно говоря, в этом усомнился, и он просто перечислил все песни по порядку. Так оно и пошло. Команда у нас собралась — сплошь лауреаты Grammy. Скажем, Амаури Гутьеррес, соавтор и исполнитель песни «Enamorado». Камило Валенсия делал аранжировки и играл на нескольких инструментах. С нами был основатель музыкального направления Miami Sound Карлос Олива, в песне «Quedate» звучит голос Диего Торреса, в песне «Ella» компанию мне составил Джон Секада, а «Just A Rainy Day» — это мой 12-й дуэт с Алом Ди Меолой. Одним из продюсеров проекта стал Алекс Сино, с которым мы дружим много лет. Он - соавтор проекта Cosmopolitan Life и концерта в Гаване. Автор стихов к Just a Rainy day, соавтор «Father is near you» и других. Первый разговор был в апреле прошлого года, а сейчас у нас уже готова пластинка. Это очень быстро.

— С одной стороны, весь мир сейчас слушает латино, с другой — это все же немножко другое латино.

— Наш альбом — это совсем олдскул. Такая музыка была мейнстримом 20 или 30 лет назад. Диего Торрес сказал, что очень мной гордится, потому что сами латинские звезды сейчас делают модный реггетон и понадобился русский, чтобы такая музыка опять зазвучала.

— Про Джона Секаду мы давно ничего не слышали. Но в 1990-е песня «Just Another Day» была большим хитом. Как вы сошлись?

— Невозможно всю жизнь держаться на вершине. Но ты знаешь, пару лет назад он получил Latin Grammy за свой альбом, так что с ним все в порядке. На него вышли мои партнеры по этому проекту, в мире латиноамериканской музыки у них достаточно авторитета. Джон Секада послушал материал и выбрал мою песню 2007 года «Ода женщинам», а я предложил ему еще и написать испанский текст, чтобы было соавторство, общий продукт. Помню, что во время нашей первой встречи он заказал четыре тройные водки и был очень удивлен, что я, русский, водку не пил. Но мне на следующий день нужно было записать три песни, и я сказал, что лучше мы уже после записи нафигачимся как следует. А на запись он приехал не один, с ним были

сплошные звезды латино-музыки, люди с миллиардными просмотрами роликов в YouTube. Просто познакомиться. Меня спрашивали: «Ты точно русский? Может, бабушка, дедушка из наших краев?» Я говорю: «Искали — нету!» Еще удивлялись, что я по-испански толком не говорю. Я, конечно, тренировался, но акцент на записи все равно слышно.

— А как появился Диего Торрес? У нас, конечно, многие помнят его маму — Лолиту Торрес.

— Диего Торрес — очень известный артист в Аргентине. И тоже сидит в жюри какого-то местного телеконкурса. На наше предложение он отреагировал позитивно, сказал, что с удовольствием приехал бы в Россию, потому что в последний раз был у нас в возрасте 12 лет, на гастролях с мамой. За кулисами какого-то концерта я напел в компьютер мелодию, отправил ему, потом он прислал вариант со своим фрагментом. Там вся работа сделана нами ровно 50 на 50. Мы решили быстро эту песню снять, прямо в студии. И включили туда кадры с его мамой. Так что песня «Quedate» — это посвящение ей. Ей как раз сейчас исполнилось бы 90 лет.

— Эта песня, насколько я знаю, уже играет на радио в Южной Америке. Это благодаря сотрудничеству с латиноамериканским отделением Warner? Как сложились ваши отношения?

— Если бы 25–30 лет назад, когда я только начинал профессиональную карьеру, у меня были бы такие знания и связи, как сейчас, я бы, конечно, добился того, чтобы лейбл занимался мной по полной программе, как положено, с инвестициями и промо. А сейчас дело было так. Альбом послушал шеф Warner Music Latina, сам он — пианист, у него отличный вкус, и он сказал, что альбом ему нравится. Но такую музыку сейчас никто не играет и не слушает, а мы все — старики. Взять на контракт? Конечно нет. Должно произойти чудо, чтобы этот материал стал как-то продаваться. Я сказал, что никто о контракте и не просит, но если они возьмут альбом на дистрибуцию, тоже будет хорошо. И он согласился. И теперь Warner делают что могут.

— Вероятно, вся музыкальная, зрелищная отрасль выйдет из этого кризиса полностью изменившейся, с другими установками, с какой-то новой философией. Ты уже думал об этом?

— Думал, причем с ужасом. Я же человек старой формации, аналоговый, ламповый. Выпустил песню — она понравилась, поехал на гастроли. Но, знаешь, оттого, что все сидят дома, технологии еще глубже проникают в нашу жизнь. После моего «концерта в тапочках», который был на «Дожде», мне позвонил один очень состоятельный человек, у которого мы должны были играть, и сказал: «Слушай, давай так: ты ставишь у себя камеру, я ставлю у себя камеру, я перевожу тебе деньги — и поехали!» Я подумал: «Может, мне теперь вообще на гастроли не ездить?»

 Авторы: [Борис Барабанов \(https://kommersant.ru/authors/38\)](https://kommersant.ru/authors/38)

 Темы: [Все о музыке \(https://kommersant.ru/theme/3168?from=doc_tema\)](https://kommersant.ru/theme/3168?from=doc_tema)

[Культура. Интервью \(https://kommersant.ru/theme/2764?from=doc_tema\)](https://kommersant.ru/theme/2764?from=doc_tema)
